

УДК 94(47)“1953/1955”

Л. Г. Шугай

Целинники Казахстана: к вопросу о мотивации трудовой деятельности

В статье раскрыты побудительные мотивы, которыми руководствовались переселенцы-целинники. Детально изучена программа правительства, направленная на помощь переселенцам в организации повседневной жизни. Рассмотрена реализация программы. Сделан вывод о том, что программа была новым словом в процессе организации массовой рабочей силы в СССР для решения такого грандиозного проекта, как целина в Казахстане. Она реально защищала интересы человека труда, носила социальный, антропоцентричный, а не принудительный, насильственный характер.

Ключевые слова: целинник, переселенцы, побудительные мотивы, кадровая политика, льготы.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью более детального и комплексного изучения вопросов, которые имеют непосредственное отношение к новому направлению в современной историографии — истории повседневности. Несмотря на то, что некоторые аспекты уже рассмотрены в исторической науке (Е. В. Пахомова, О. В. Кузнецова), все же остается значительное количество малоизученных сюжетов. В частности, по нашему мнению, вне исследовательского интереса оказалась мотивация трудовой деятельности целинников-переселенцев в Казахстане. Автор статьи ставит целью изучить этот аспект.

13 августа 1954 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров «О дальнейшем освоении целинных и залежных земель для увеличения производства зерна» был дан старт грандиозному проекту в СССР. В обиходе появилось новое слово — целинник [1]. Программа освоения целины, принятая февральско-мартовским (1954 г.) Пленумом ЦК КПСС, включала комплекс мероприятий, призванных вывести сельскохозяйственное производство СССР из сложившегося в послевоенный период кризиса. Первоочередной целью массового освоения целинных земель было введение в максимально сжатые сроки в хозяйственный оборот значительного количества не использовавшихся на тот период земель. В соответствии с разработанной специальной программой на землях, отведенных к освоению, организовывались совхозы, которые в короткие сроки должны были превратиться в «фабрики зерна». Одновременно с массовой распашкой новых земель осваивавшихся территорий, созданием там разветвленной социальной и производственной инфраструктуры планировалось заселение и благоустройство [2, с. 15].

Выполнение этой грандиозной программы вызвало значительную потребность в кадрах. Например, в восьми целинных областях Казахстана в колхозах не хватало более 145 тыс. человек [3, с. 34]. Удовлетворить кадровый голод за счет внутренних резервов республика могла лишь частично. В связи с этим февральско-мартовский (1954 г.) Пленум ЦК КПСС предложил использовать имеющиеся в МТС и совхозах всех союзных республик резервы. Кроме того, работников руководящего состава, специалистов и квалифицированную рабочую силу для вновь созданных совхозов предполагалось направить из промышленности и других отраслей народного хозяйства. Важная роль в решении кадровой проблемы отводилась молодежи. В январе 1954 г. ЦК ВЛКСМ выступил с инициативой послать на целину 100 тыс. добровольцев [3, с. 35]. Ее одобрил ЦК КПСС. Был разработан план создания в Казахстане 251 целинного совхоза, куда должно было прибыть более 52 тыс. добровольцев. Местными кадрами намечалось укомплектовать только 11 совхозов, а остальные — за счет новоселов из других республик. В освоении целины

© Шугай Л. Г., 2014

приняли участие все союзные, 79 автономных республик, краев и областей РСФСР, представители 102 национальностей СССР [3, с. 36].

Заявления с просьбой направить на целину часто отправлялись в областные комитеты Коммунистической партии. Вот пример одного такого заявления, сохранившегося в Государственном архиве города Астаны от школьного инспектора Акмолинского облоно А. А. Тугельбаева: «С большим воодушевлением я, как вся советская молодежь, воспринял мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по освоению новых миллионов гектаров целины и залежных земель. Я, как и многие другие, считаю своим патриотическим долгом принять непосредственное участие в этой грандиозной работе по освоению целинных и залежных земель, тем самым внести достойный вклад в дело создания изобилия продуктов для населения и необходимого сырья... Убедительно прошу удовлетворить мою просьбу» [4, л. 2 об.]. Это письмо, на наш взгляд, очень показательное и характерно для понимания побудительных мотивов, которыми руководствовались молодые люди, желающие поехать на целину. В первую очередь целину они считали общим и очень важным для всей страны делом. Это были люди, нацеленные на созидание, конструктив. Им, конечно же, не была чужда и романтика, и определенный авантюризм, и даже прагматизм. Но последнее, по нашему мнению, играло второстепенную роль.

Для ликвидации кадрового голода в Казахстане также задействовали демобилизованных солдат, которые принимали участие в основном в сезонных работах. Например, из Украины в Казахстан были направлены в сентябре-октябре 1954 г. 2000 демобилизованных военнослужащих, изъявивших желание работать в совхозах, осваивающих целинные земли. Прибывших временно трудоустроивали в действующих совхозах. С назначением директоров демобилизованных направляли во вновь организуемые совхозы из расчета 60 рабочих в каждый совхоз. Их труд, как правило, использовали при перевозках грузов, на строительстве и других работах. Направляемым на постоянную работу выплачивали пособие в размере трехмесячного оклада [5, л. 4 об.].

Таким образом мы видим, что государство выделяло значительные средства на оплату труда работавших в совхозах и колхозах целинного Казахстана. Такой подход однозначно свидетельствовал о заинтересованности властей в успешной реализации целинной эпопеи. С другой стороны, высокое материальное вознаграждение за труд было сильной мотивацией для молодежи и всех желающих осваивать целину. В этом, как мы видим, совпадают интересы государства и общества.

Анализируя мотивацию граждан СССР стать первоцелинниками, необходимо акцентировать внимание на том, что уникальность проекта массового освоения целинных и залежных земель была обусловлена изменениями в организации переселенческой политики в СССР. Перемены в политическом руководстве страны в 1953 г. предопределили неизбежность преобразований в социально-экономической сфере общества. Новые исторические условия сделали невозможным применение принудительных и полупринудительных методов привлечения в большом количестве рабочей силы для решения грандиозных по масштабам проектов. Еще на стадии подготовки к освоению новых земель было определено, что формирование трудовых ресурсов районов массового освоения целины должно было проходить исключительно на добровольных началах. Успех проведенных в ходе освоения целины переселенческих мероприятий во многом был предопределен эффективным сочетанием трудового энтузиазма масс с их материальной заинтересованностью [2, с. 3].

Так, для привлечения желающих переселиться с семьями в колхозы районов освоения целинных и залежных земель было принято соответствующее постановление от 15

мая 1954 г. В нем, в частности, предусматривалось: «2. Распространить на семьи, переселяющиеся в края и области из других республик и областей, льготы, предусмотренные постановлением Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 г. 3. Рабочим и служащим, переселяющимся со своими семьями в колхозы районов освоения целинных и залежных земель внутри области, края, выдавать единовременное денежное пособие в размере 200 руб. на главу семьи и 100 руб. на каждого члена семьи. 4. Установить, что рабочим и служащим, а также колхозникам, переселяющимся в неплановом и плановом порядке в колхозы районов освоения целинных и залежных земель, кредит на строительство жилых домов с надворными постройками предоставляется с отнесением 35% этого кредита за счет государственного бюджета. 5. Обязать Совет Министров РСФСР, Совет Министров Казахской ССР, облисполкомы обеспечить прием семей, переселяющихся в колхозы районов освоения целинных и залежных земель, подготовку для них домов и наделение их приусадебными участками, а также оказывать им помощь в приобретении скота. 6. Обязать Совет Министров РСФСР и Совет Министров Казахской ССР обеспечить выделение строительных материалов на строительство для указанных семей домов и надворных построек» [6, с. 211].

Как следует из изложенного выше, на законодательном уровне была разработана и утверждена программа, ориентированная на социальную защиту переселенцев-первоцелинников. Ее составляющими были следующие компоненты: во-первых, льготы, во-вторых, довольно приличное по тем меркам разовое денежное вознаграждение, в-третьих, кредитование жилья. Треть кредита погашало государство. Это была существенная помощь новоселам в приобретении жилья. В-четвертых, переселенцы получали содействие со стороны партийных и государственных органов в обустройстве личным хозяйством.

Мы считаем, что такая социальная политика коренным образом отличалась от аналога сталинского периода, была серьезным позитивным фактором — мотивацией для согласившихся принять участие в освоении целины. Кроме того, она демонстрировала кардинальное изменение отношения партии и правительства к гражданам СССР. Если в сталинский период акцент делался на насилии, принуждении в организации большого количества рабочей силы, то теперь речь шла о том, что государство должно создать условия, которые бы стимулировали добровольное вовлечение масс в решение грандиозного по масштабам экономического проекта.

Вместе с тем, несмотря на всю социальную ориентированность политики, на практике не всегда удавалось реализовать задуманное. Так, на 1 октября 1955 г. колхозы из планируемых 19 500 домов построили только 4711, Министерство строительства — из 11 500 домов сдало 568. Не везде была оказана помощь семьям в приобретении домашнего скота. На 1 января 1955 г. из 16 575 семей переселенцев 4804 не имели коров [7, с. 10]. Все эти, а также некоторые другие факты (антисанитария, плохое снабжение продуктами питания, некачественная пища в столовых) послужили тому, что, например в Кокчетавской области из прибывших 2598 семей переселенцев выбыло обратно 663 семьи, в Акмолинской области — 412, Павлодарской — 416 семей [7, с. 10]. Главная причина — отсутствие жилья. К сожалению, такие факты были не единичны. Дважды в течение 1954—1955 гг. ЦК КП Казахстана рассматривал неудовлетворительное состояние трудового и бытового устройства граждан, прибывших из других республик СССР и зарубежных стран. Так, в ноябре 1955 г. ЦК Компартии Казахстана ставит перед Министерством сельского хозяйства, обкомами и облисполкомами задачу определить по каждому колхозу количество принимаемых переселенцев, заранее подобрать квартиры, заготовить топливо, предусмотреть выделение денежных и материальных средств для оказания помощи

целинникам и т.д. Эти и другие меры позволили в дальнейшем улучшить жилищно-бытовые условия переселенцам и уменьшить их отток из целинных регионов [7].

Не только отсутствие нормального жилья и некачественное питание волновало новоселов, они часто жаловались на плохое обустройство досуга и культурное времяпрепровождение, а также плохую организацию оплаты труда и отсутствие материальной заинтересованности. Например, некто Брага — ответственный организатор ЦК ВЛКСМ Новочеркасской зоны Акмолинской области — обращается с жалобой к секретарю ЦК ВЛКСМ В. Е. Семичастному о том, что «в зоне создано 6 новых совхозов, в которых очень плохо решаются вопросы массово-политической работы, она, по существу, не ведется. Лекции, доклады, беседы не проводятся, агитаторы не работают, не организованы кружки художественной самодеятельности, плохо с кинообслуживанием, работой библиотек, спортивной работой, досугом молодежи никто не занимается. До сих пор совхозы не имеют расценок на строительные работы, люди не знают своего заработка, нет материальной заинтересованности, строительные работы, где они начаты, идут недостаточно активно. Все эти недостатки приводят к тому, что в ряде совхозов трудовая дисциплина находится на низком уровне, в Кульгарджинском совхозе по 50—60 человек не выходят на работу, разъезжаются по своим личным делам в райцентр и другие места. Атбасарский трест совхозов плохо занимается распределением материальных ценностей по совхозам» [8, л. 5 об.].

Следует учитывать, что, приступая к реализации проекта освоения целины, ни правительство, ни местные власти не имели необходимого практического опыта в проведении подобных мероприятий. В программе освоения целинных земель были детально разработаны ключевые вопросы (регионы предстоявшего наступления на целину, количество земель, предназначенных к освоению, количество необходимой для проведения кампании техники, численность переселенцев, которых необходимо было направить в целинные районы). В то же время решение целого ряда вопросов материально-бытового характера было передано непосредственно на места и напрямую зависело от инициативы местного руководства. Из-за этого возникал целый ряд трудностей [2, с. 118—119].

Таким образом, основной акцент в организации рабочей силы для освоения целины в Казахстане государством делался на создание у граждан СССР заинтересованности принять добровольное участие в реализации этого грандиозного по масштабам проекта. Разработанная правительством программа поощрений носила открытый социальный, на наш взгляд, антропоцентричный характер. Интересы человека труда в ней были представлены как никогда полно, что не было характерно для сталинского времени. Однако реализация социальной программы для переселенцев не всегда была на высоте, часто по вине местных государственных органов управления. Это создавало трудности в обустройстве повседневного быта целинников.

Список использованных источников

1. Комсомольская путевка на целину [Электронный ресурс]. URL: <http://migserpuhov.ru/page/komso-molskaja-putevka-na-celinu>. Дата обращения 05.02.2014 г.
2. Пахомова Е. В. Обеспечение районов освоения целинных и залежных земель трудовыми ресурсами в 1954—1956 гг.: на материалах Южного Урала : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007.
3. Данильченко О. П., Рубльов О. С. Вклад трудящихся Української РСР в освоєння цілинних земель // Український історичний журнал. 1984. № 3. С. 34—44.
4. Государственный архив города Астаны (далее — ГАА). Ф. 12. Оп. 4. Д. 46.
5. ГАА. Ф. 136. Оп. 7. Д. 74.
6. КПСС и Советское правительство о Казахстане. 1917—1977 гг. : сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1978.

7. Шепель В. Н. Целина: как много в этом слове // Литературная газета. 2012. 16 февр. С. 10—11.
8. ГАА. Ф. 136. Оп. 7. Д. 1.

Поступила в редакцию 05.05.2014 г.

Шугай Людмила Григорьевна, аспирант
Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого
18031, Украина, г. Черкассы, бульв. Шевченко, 81
E-mail: 11812@rambler.ru

UDC 94(47)''1953/1955''

L. G. Shugay

On labour motivation of the virgin land men in Kazakhstan

The article reveals the motives that guided the migrants of the virgin land. The governmental program aimed at helping migrants in the organization of everyday life is thoroughly studied. The implementation of the program is considered. It has been concluded that the program was a new dawn in the process of organizing mass labor in the Soviet Union to implement such an ambitious project as virgin land development in Kazakhstan. It really protected the interests of the working man and had a social, anthropocentric, but not forced and violent character.

Key words: virgin land man, migrants, incentives, personnel policy, benefits.

Shugay Lyudmila Grigoryevna, Postgraduate Student
Cherkassy Bogdan Khmel'nitsky National University
18031, Ukraine, Cherkassy, bulv. Shevchenko, 81
E-mail: 11812@rambler.ru